

אשכולות
КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
ЭШКОЛОТ
www.eshkolot.ru

при поддержке
אבי אבי
הי שחאי

ИНДИЙСКИЕ ЕВРЕИ

Лекция **Ирины Глушковой**
Концерт **Геннадия Лаврентьева,**
Анны Гофман и Дмитрия Игнатова
Фуд-шоу **Олега Вальдмана**

Москва
Апрель 2015 г.
Проект «Эшколот»
www.eshkolot.ru

Путь на родину и «обратная миграция»¹

Ирина Глушкова

Самая динамичная в мировом масштабе община — евреи — в разное время и разными путями добралась и до Южной Азии. Она обживала ее на протяжении тысячелетий, не предвидя временности своего здесь пребывания и считая ее родиной. «Индийские евреи», как их обобщенно называют, делятся на «кочинских», чьим родным языком стал *малаялам*, «багдадских» сефардов, наряду с собственным арабским языком перенявших английский, и *бене-Израиль*, или «маратхских», говорящих на *маратхи*. Все они — разными путями, но приблизительно в один и тот же период, во второй половине XX века, — покинули насиженные места и вполне благополучную жизнь и снова тронулись в путь: в Великобританию, США, Канаду, Австралию, но в основном — в Израиль — то ли с родины, то ли на родину.

Кочинские евреи прибыли в тропики на Малабарское побережье Южной Индии очень давно: местные хроники на иврите, датируемые XVII веком, рассказывают о торговых кораблях царя Соломона, Вавилонском изгнании, разрушении Второго храма и других знаковых событиях в судьбах мирового еврейства. Салман Рушди в одном из романов предлагает следующую версию: «...индийские “белые евреи”, сефарды из Палестины <...>, появились в большом количестве (приблизительно десять тысяч) в 72 году нашей эры, спасаясь от преследований римлян. Обосновавшись в Кранганоре, они шли в наемные войска к местным раджам. Однажды битву между правителем Кочина и “владыкой морей” — каликутским князем — пришлось отложить из-за того, что еврейские воины не могли сражаться в субботу... О благая община! Она процветала. Затем, в 379 году нашей эры, царь Бхаскара Рави Варман I дал Иосифу Раббану во владение деревню Анджуваннам близ Кранганора. Медные таблички, на которых был увековечен этот дар, в конце концов оказались в облицованной плиткой синагоге [«Плитки из Кантона. Нет двух одинаковых», — гласила надпись под образчиками на стене...], хранительницей которой была Флори, мать главного героя Авраама.

Вообще, этот дар документирован серединой X века, а присутствие на Малабаре большого числа евреев — «черных», «коричневых» и «белых», — как и их ведущую роль в торговле специями, зафиксировали в 1167 году Биньямин из Туделы, а в 1293-м — Марко Поло. Негодяя, что ее сын полюбил католичку португальского происхождения, Флори вспоминает «еврейские насаждения ореха кешью, арековой пальмы и хлебного дерева, древние колышущиеся поля еврейского рапса, сбор еврейского кардамона» и возмущается, что более «поздние пташки захватывают наш бизнес». В перебранку Авраама с матерью, чьи предки переселились в Индию в 1492 году, после изгнания из Испании, Рушди вкладывает дополнительные гипотезы о передвижениях малабарских евреев: «Во-первых, если по справедливости, то и ты такая

¹ <http://www.lechaim.ru/4107>

же поздняя пташка, — имея в виду, что задолго до “белых евреев” в Индии появились “черные”, бежавшие из Иерусалима от полчищ Навуходоносора в 587 году до нашей эры, и даже если не принимать их в расчет, поскольку они давным-давно смешались с местным населением и исчезли, были еще, например, евреи, которые пришли из Вавилона и Персии в 490–518 годах нашей эры, и много столетий протекло с тех пор, как евреи стали селиться сначала в Кранганоре, а затем и в Кочине (общеизвестно, что некий Иосиф Азаар с семьей перебрался туда в 1344 году), а потом они стали приезжать из Испании...»

В более южный Кочин евреи переместились из-за иловых отложений, закрывших кранганорскую гавань после наводнения, и из-за набиравшей силу португальской инквизиции. С XVI века на Малабар стали прибывать новые потоки евреев из Испании и Португалии, Ирака, Персии, Йемена и Германии, и кочинский раджа-индус выделил им землю на постройку синагоги рядом со своим дворцом — как раз за ней, по мысли Рушди, и присматривала Флори. С приходом в 1663 году голландцев злключения евреев закончились, и в XVIII веке в тех краях насчитывалось восемь синагог с общей литургией, представлявшей смесь сефардских, йеменских и багдадских элементов в сопровождении древних мелодий и молитв местного происхождения. Евреи Малабара, хотя и переняли отчасти кастовую систему индуизма, никогда не отрывались от иудаизма: древнееврейский учили многие, в том числе девочки. К началу XX века численность малабарских евреев составляла около 2,5 тыс.

С 1760 года, когда портовая Басра в Персидском заливе стала обслуживать торговлю Ост-Индской компании, арабоязычные евреи из Багдада и других городов междуречья Тигра и Евфрата устремились в Сурат, главный индийский порт на берегу Аравийского моря в устье реки Тапти и, выражаясь современным языком, миграционный *хаб*. Здесь обживались все пришельцы — от бежавших в VII веке из Персии зороастрийцев («парсы») до предприимчивых армян, еще в VIII веке посуху добравшихся до Малабара. Именно из Сурата, по одной из версий, в 1775 году армянин Георгий Сафрас привез и продал Григорию Орлову знаменитый бриллиант, который тот преподнес Екатерине II. Известный теперь как «Орлов», камень, вставленный в навершие монаршего скипетра, ныне хранится в Алмазном фонде.

Евреев, однако, привлекали более практичные вещи: хлопок, джут, табак, индиго и опиум. Вслед за англичанами они двинулись в Бомбей, оттуда — на 150 км в глубь континента в климатически благоприятную Пуну и на восточное побережье — в Калькутту. Основателем калькуттской еврейской общины считается семейство Коэнов из Алеппо: они поддерживали и определяли религиозные и светские нормы, строили синагоги, открывали школы и издавали журналы, теперь бесценные источники по истории общины с общим названием «багдадская», к концу XIX века состоявшей из 1800 членов. В Бомбее первым стал Иосиф Семах, а наиболее успешным — Солмон Якоб. Однако в 1833 году, когда число «багдадских» евреев в Бомбее превысило уже две с половиной тысячи, на горизонте — во всеоружии еврейской ортодоксии — возник Давид Сассун (1792–1864), ставший основоположником династии и торгового дома. Его предки жили в Испании, и кто-то из них возглавлял еврейскую общину Толедо. Когда одна волна испанских евреев двинулась более или менее прямым путем в Индию,

в сторону Малабара, предки Сассуна мигрировали в Багдад, тогда в составе Османской империи. Далее выходец из семьи казначеев багдадского *паши* перебрался в Персию, а оттуда в Бомбей и стал основателем династии «Ротшильдов Востока» и знаменитым филантропом. Одну из самых величественных бомбейских синагог — «Маген Давид» — он построил в Байкуле, престижном городском районе, в 1861 году, вокруг стали появляться постоянные дворы, ритуальные бани, религиозные школы, лазареты, и слухи о рабочих местах на его предприятиях по всему Востоку погнали к нему потоки единоверцев из Османской империи. В Пуне, куда Сассун вслед за английской колониальной администрацией перебирался на период муссонов, он основал огромную больницу европейского типа — Sassoon Hospital, где работает добрая половина моих друзей-медиков, и построил еще одну синагогу — «Оэль Давид». Это высокое, с уносящимся ввысь шпилем, здание из красного кирпича — Red Church — теперь является одной из главных достопримечательностей города, как и расположенный перед его входом мавзолей, где похоронен скончавшийся в Пуне патриарх. Восемь сыновей Давида приумножили его состояние, вложили капиталы в новые направления, в том числе в банковское дело и «мокрые» доки, и выстроили наиболее примечательные сооружения Бомбея, включая Flora Fountain (теперь безымянный фонтан на Площади мучеников), названный так в честь одной из невесток Давида, знаменитую Триумфальную арку («Ворота Бомбея»), через которую торжественно прошли в 1947 году последние английские солдаты, покидая ставшую независимой Индию. Вслед за ними из Индии устремилась и вся община багдадских евреев, не пожелавших индизироваться и считавших себя подданными Британской империи. К выведенной Джоан Роланд формуле: «Позднее пришли, светлее кожа, выше статус» уместно добавить: «Раньше ушли».

В отличие от Калькутты, где сефарды с Ближнего Востока оказались первыми иудеями, в Бомбее они столкнулись с *бене-Израиль*, самой загадочной и многочисленной еврейской общиной Индии. Ее инициативные члены к тому времени уже заявили о себе как об умелых воинах в рядах местных правителей и «туземных сил» Ост-Индской компании. Они постепенно перемещались из своего многовекового хабитата в Конкане, узкой полоски земли вдоль Аравийского моря, где населяли около ста деревень — Навгав, Кехим, Данду, Пен, Аштаме, Роху и другие (в Навгаве жили Навгавкары, в Кехиме — Кехимкары, в Данде — Дандекары и т. д.), в колониальный центр и, уже пройдя через этап религиозного возрождения, построили там в 1796 году под руководством своего выдающегося соотечественника Самуэля Эзекиля (в маратхизированном варианте — Самаджи Хасаджи) Дивекара (из деревни Диве) первую синагогу.

С незапамятных времен маратхиязычные «субботние маслобойщики» (*шанвар тели*) гнали кокосовое масло, выращивали аграрную продукцию, искусно плотничали, носили местную одежду и готовили блюда местной кухни, но практиковали на восьмой день имянаречение и обрезание младенцев мужского пола, а по субботам не работали, отчего и получили «кастовое» прозвище. Так было, пока в середине XVIII века на конканском побережье не возник кочинский еврей Давид Рахаби, служивший в голландской Ост-Индской компании. Он то ли ранее слышал о возможных соплемен-

никах, то ли обнаружил их случайно, но проверил их рыбой с базара: хозяйка дома отложила в сторону то, на что был наложен традиционный запрет, — виды без чешуи и плавников. Тогда Рахаби достал Тору, начал учить конканских евреев ивриту и строительству молельных домов; за ним последовали другие. Среди «других» самыми последовательными оказались христианские миссионеры, которые по сути и возродили самосознание «маслобойщиков» и, возможно, даже придумали им имя — бене-Израиль, т. е. «сыны Израиля». Во всяком случае, в 1827 году Американская миссия открыла школу иврита в Алибаге, а в 1832-м замечательный филолог и посланец Шотландской церкви д-р Джон Уилсон (1804–1875) составил первую маратхи-ивритскую грамматику (*The Rudiments of Hebrew Grammar in Marathi, with the Points*), и он же стал автором первого описания этой общины в журнале Бомбейского королевского Азиатского общества, которое возглавлял; в открытом им в Бомбее Вилсон-колледже в 1842 году обучалось 40 бене-Израиль. В дальнейшем никому из христиан, включая преподобного отца Лорда из Англиканской церкви, который в начале XX века обошел одну за другой все еврейские деревни Конкана, не удалось обратить в христианство ни одного человека. Одновременно религиозное возрождение практически уничтожило все то, чем жили маратхские евреи ранее, но именно вхождение в общую колею, отождествление с мировым сионизмом, внедрение идеи, что евреи почти «биологически» связаны друг с другом, и стали платформой, с которой впоследствии, едва Индия и Израиль обрели государственность, началась их «обратная миграция».

Вопрос, откуда, когда и какими путями бене-Израиль пришли в Конкан, обсуждается бесконечно, многословно и монотонно уже 200 лет. В собственных преданиях они рассказывают о колене Иуды, о бегстве из Вавилона, о «северной стороне», о 14 столетиях, проведенных в Индии после того, как их корабли разбились о рифы возле деревушки Навгав и уцелели только несколько пар, в то время как остальных похоронили в двух могильниках на берегу моря. Это место с древним еврейским кладбищем находится приблизительно в 100 км к югу от Бомбея и в 6 км от Алибага, административного центра округа Райгад, т. е. в краях, где когда-то бурлил древний порт Чаул, встречавший флотилии из Египта и стран Персидского залива. У входа на кладбище высится покосившаяся восьмиметровая стела в память об общине, которая нашла здесь родину, но снова тронулась в путь, и тут же лежит мраморная плита с картографией синагог в южной от Бомбея части Конкана.

Последние исследования в русле генетической антропологии, пытающиеся пролить свет на происхождение неясных групп, обнаружили их патерналистское родство — «ближневосточные генетические маркеры в хромосоме Y» — с выходцами из древнего Леванта. Подробная культурная история бене-Израиль, написанная выдающимся историком и просветителем Хаимом Самуэлем Кехимкаром, уроженцем деревни Кехим, в 1897 году и изданная только через 40 лет в Тель-Авиве, украшена многозначительной иллюстрацией: слева бушует океан, в котором угадывается остов затонувшего корабля; на переднем плане возвышаются две свежие насыпи, вокруг которых горестно рыдает семерка евреев в пейсах и в тюрбанах на головах; сзади, на небольшом расстоянии, предаются печали покрытые платками семь женщин; а еще дальше — под кокосовыми пальмами — угадывается веселая компания: играющий на свирели бог

Кришна, слогоголовый Ганеша и еще несколько индусских персонажей, которых трудно идентифицировать из-за нечеткого изображения.

Я столько раз слышала, читала и пересказывала это предание, что оно меня стало интересовать только своими нестыковками, которые гуляют из научных изданий в художественные и наоборот. Например, число спасшихся пар варьируется между шестью и семью, причем иногда речь идет о (преимущественно) обугленных трупах, возрожденных к жизни Парашурамом, одной из земных манифестаций бога Вишну, божеством-охранителем Конкана. Излюбленная мной писательница бене-Израиль Эстер Дэвид пишет: «...откуда мы пришли и куда идем? Мы не знаем откуда. Но знаем отчего, от чего. От несомненной смерти. Изгнание. Ссылка. Дома разрушены, разорены, сожжены, превращены в руины с запрятанной Книгой. Книга утрачена при кораблекрушении. Глаза, смотрящие на Золотой храм царя Соломона. Исход. Пересечение моря. Десять потерянных колен зывают друг к другу в одиночестве из далеких земель. Длинное путешествие в темную ночь, из Йемена в направлении шелкового пути. Рим? Испания? Навгав. Отжим масла из кокосов под сонными глазами быков. До Христа? После Христа? История изгнания, книга, утонувшая в Аравийском море. Посвяительство на свободу нашей души, нашего дыхания, наших мыслей, нашей молитвы богу без лица в стране глаз. Иерусалим с золотыми камнями. Глаза, ныряющие как рыбы в Галилейском море. История повторяет себя. Прощайте. Оставьте все позади и начните все заново. Обрежьте своих сыновей. Соблюдайте шабат. Кожи смешиваются, сближаются, перенимают цвет друг друга. Могилы на берегу Навгава. Шесть пар, скорчившихся в утробе земли. Загадочные места проживания моих предков. Я всего лишь семечко захороненного дерева. “Иди, раскопай могилы, и мы узнаем, кто мы”, — подогретый ромом дядя Менахем бьет кулаком по столу. Бабушка в шоке от этого богохульства, а мы в страхе съеживаемся». Но уже в другой повести тот же автор предлагает иную версию: «Некоторые бене-Израиль верили, что на корабле, потерпевшем крушение у побережья Конкана, было семь пар. Они говорили: “Кораблекрушение произошло возле Чаула, морского порта неподалеку от Навгава. Пураны рассказывают, что когда Парашурам обходил землю, чтобы уничтожить всех кшатриев и наделить брахманов большей властью, он заметил на берегу четырнадцать трупов. Они были похожи на чужаков, и тела их были почти сожжены. Он понял, что это — представители древнего племени, и вернул их к жизни произнесением священных мантр. Это и были бене-Израиль. Удивительно, что такую же историю рассказывают и брахманы-читпаваны! Может быть, мы воспользовались одной и той же историей, чтобы найти признаки у окружающих нас общин?”»

Кроме общности этиологической легенды — вплоть до культурного героя! — ряд других нюансов наводит на мысль об общем происхождении этих двух весьма немногочисленных групп. Светлокожие, светлоглазые и увешанные крючковатыми носами брахманы-читпаваны прославились не только тем, что основали в XVIII веке Маратхскую конфедерацию, чья власть покрывала почти всю территорию современной Южной Азии, но и тем, что в конце XVII века возникли... ниоткуда. Вернее, они появились из того же Конкана, отсюда их другое название — *коканстха*, «стоящие в Конкане»: приблизительно там, где южнее Муруда заканчивались поселения бене-Израиль, как

раз начинались места, традиционно ассоциируемые с читпаванами: Чиплун, Ратнагири, Гу(х)а-гар, Дабхол и т. д. Появление этих «парвеню» стало началом культурной революции, поскольку стремительность их распространения и готовность к миграции в любое теплое местечко подразумевали вытеснение со своих постов старой брахманской элиты, прежде всего *дешастха* — «стоящих в Деше», т. е. в нуклеарной Махараштре; отсюда за ними прижилось ядовитое прозвище «Кобра», образованное соединением первых слогов двух слов *Коканстха брахман*. Сами они в момент наивысшего взлета своей власти повсеместно изымали пуранические тексты, где упоминался сюжет об их «трупном» происхождении, и интерпретировали название своей касты читпаван как «очищенные огнем». Их массовый исход на мировые «зеленые пастбища» начался после 30 января 1948 года, когда уроженец Пуны «Кобра» Натхурам Годсе застрелил «отца нации» Махатму Ганди, и община читпаванов попала под каток погромов.

Садия Шепард, гражданка США, дочь американца-христианина и мусульманки из Пакистана, в начале 2000-х годов отправилась на поиски корней Наны, своей бабушки из бене-Израиль, в 1947 году вслед за мужем-мусульманином переехавшей из Бомбея в пакистанский Карачи. В беллетризованной автобиографии «Девушка из-за границы» Садия пишет: «Это обратная миграция. Я вернулась в землю, которая вскормила мою бабушку и мать, чтобы пройтись по тем местам, где ходили они, чтобы вписать свою карту в их карту». Это замечательно тонкое, талантливое и насыщенное антропологическими изысками произведение содержит диалог, происходящий на одной из пунских улочек, между приятелем-брахманом и Садией: «“Знаешь, это абсолютно индийский подход, верить, что на самом деле ты откуда-то еще”. “Как так?” — спрашиваю я. “Мы — мешанина, никто из нас не плоть от плоти местной земли. Найпол писал об этом. Люди цепляются за идеи, что они пришли откуда-то еще, привязывают столько легенд — приплыли по морю, произошли от греков. Слышала, здесь, в Махараштре есть каста — брахманы-читпаваны, которые тоже считают, что появились в результате кораблекрушения?” Попытки проверить на особенности ДНК брахманов-читпаванов предпринимались: они показывают широкое расхождение между коканстха и дешастха и генетическую общность читпаванов с группами с западноазиатскими корнями, в том числе с греками, иранцами и евреями-ашкенази.

Полемизируя с тем же Найполом по ряду вопросов в эссе «Индия Найпола и моя», один из лучших англоязычных поэтов Индии, лауреат премии Литературной академии и ордена Падма-шри, уроженец Бомбея, представитель бене-Израиль Ниссим Эзекил (1924–2004), не присоединившийся к алии, признает свою отчужденность: «Я — не индус, и мое происхождение делает меня естественным чужаком. Обстоятельства и [принятые] решения соединили меня с Индией. В других странах — я иностранец. А здесь все же индеец». Впрочем, Эзекил «уговаривает» себя и в стихах, и в прозе: «Я не могу покинуть этот остров, / Я здесь родился и ему принадлежу»; «Я — подданный Индии. Я родился в Индии, мое племя еврейского происхождения обитает здесь на протяжении 2000 лет. Если бы я отверг свою индийскость, что несомненно сделали некоторые индийские авторы, и если бы я решил, что я — чужак и должен поселиться в Лондоне или Нью-Йорке, и если бы я при этом по-прежнему писал об Индии, не уверен, что

меня могли бы считать индо-английским писателем». По оценке Анны Шульц, этно-музыковеда и исследователя киртанов (дидактических песнопений) бене-Израиль, в настоящее время в Индии осталось около 4 тыс. евреев; в Пуне проживает не более сотни, из которых всего лишь пара — «багдадских»; остальные, преимущественно бене-Израиль, сосредоточены в Мумбаи.

В последних числах декабря 2008 года я оказалась за уставленным обильными яствами столом в одной из лахорских гостиниц (Пакистан), где правительство провинции Панджаб устроило прием в честь участников международной конференции. Напротив меня сел светлокожий человек со светлыми же глазами и естественно рыжеватыми (а не подкрашенными хной) волосами. Он протянул мне визитную карточку, на которой обычному мусульманскому антропониму предшествовало имя «Оръя», а на мое удивление — его именем и внешностью («Неужто читпаван?» — было моей первой реакцией) — рассказал про бабушку из бене-Израиль. Позднее я выяснила, что «Оръя» представляет собой крайне редкое имя, скомпонованное из ивритского слова «свет» и тетраграмматона, а носитель этого редкого имени — не только правительственный чиновник, но и известный поэт и колумнист. В конце 2012 года в другом крупном городе Пакистана — Карачи — произошло еще более удивительное событие: студенты из школы искусства и архитектуры, носящей название «Индская долина», поставили пьесу «Потерянные евреи Карачи», сочиненную Вирой Рустомджи из небольшой парсийской общины города, в которую, как предполагается, изменив имена, влились немногочисленные остатки когда-то процветавшей общины «маратхских евреев» (даже архитектор Музея «отца Пакистана» Мухаммеда Али Джинны, ранее Flagstaff House, не кто иной, как Мозес Сомаке!). В преддверии 1947 года она насчитывала около полутора тысяч человек. В 1967 году, во время Шестидневной войны между Израилем и рядом арабских стран, президент Аюб Хан направил для защиты одной из двух городских синагог полицейский наряд; самую большую — Magain Shalom Synagogue / Yahoodi Masjid — демонтировали по приказу президента Зия-уль-Хака в 1988 году для возведения на этом месте многоэтажного торгового центра: президент в том же году погиб в авиакатастрофе. А Рэйчел Джозеф, смотрительница карачинских синагоги и кладбища бене-Израиль, сохраняла-таки — пока была жива — первый этаж нового здания как ритуальное помещение. Она и стала прототипом героини одной из книг Эстер Дэвид «Книга Рэйчел», место действия которой автор перенесла в Конкан, на берег Аравийского моря.

К концу книги Шепард ее приятель-брахман, эмоционально вовлеченный в ее поиски, спрашивает героиню: «“Так в чем же заключается история о бене-Израиль?” — “Это история о том, как они оказались зажаты между двумя местами, я думаю — между Индией и Израилем, и между двумя идентичностями — индийской и еврейской. Все они должны принять решение: они или остаются здесь, или уходят”».

«Да будет мир в стенах наших»

неизвестный автор (акrostих Йехошуа),
песнопение на рождение сына и обрезание

Да будет мир в стенах наших, и покой в Израиле¹.

Появление сына – добрый знак для нас, да придет Избавитель в его дни!

Пусть будет ребенок здоровым, пусть обитает под сенью Всемогущего²!

Тогда он познает Учение, и будет наставлять в законе всякого вопрошающего.

Да будет источник его благословен³, и время жизни его да продлится.

Пусть стол его будет накрыт, и дары его не осквернятся.

Слава его распространится во все концы, вырастет он мужем великим.

Богобоязненные будут друзьями его⁴, да будет в поколении своем как Самуил⁵.

До самой старости и седины пусть он будет окружен всеми благами,

Пусть сопровождает его благополучие и любовь, по верному слову Бога.

Тот, кто вступает в завет обрезания среди народа своего, пусть станет достойным продолжением своих родителей,

Да пребудет его Бог⁶ с ним, и со всем домом Израилевым.

¹ Пс. 122, 7

² Пс. 91, 1

³ Пр. 5, 18

⁴ Пс. 119, 63

⁵ Мидраш Шемуэль, гл. 15 на Втор. 17, 9

⁶ Ездра 1, 3

йеһи шалом беһейлену вешалва беисраэль
бесиман тов бен ба лану бейамав йаво һагоэль
һайелед йеһи раанан бецель шадаһ итлонан
уватора аз итбонан йеалеф дат лехоль шозль
умекоро йеһи варух земан хайав йеһи арух
вешулхано йеһи арух везивхо ло итгаэль
шемо йеце бехоль эвер ашер игдаль йеһи гевер
улирей эль йеһи хавер йеһи бедоро хишмуэль
адей зикна вегам сейва йеһи дашен бехоль това
вешалом ло веров аһава амен кен йомар һаэль
һанимоль бетох амо иһйе леавив улеимо
веиһйе элоһав имо веим коль бейт исраэль

יְהִי שְׁלוֹם בְּחִילָנוּ וְשִׁלְוָה בְּיִשְׂרָאֵל
בְּסִימָן טוֹב בֶּן בָּא לָנוּ בְּיָמָיו יָבֵא הַגּוֹאֵל :
הַיְלֵד יְהִי רַעְנָן בְּצֵל שְׂדֵי יִתְלוֹן
וּבִתּוֹרָה אֵז יִתְבוֹןן יְאַלְף דָּת לְכָל שׂוֹאֵל :
וּמְקוֹרוֹ יְהִי בְרוּךְ זִמְן חַיָּיו יְהִי אֲרוּךְ
וְשִׁלְחָנוּ יְהִי עָרוּךְ וְזָבְחוֹ לֹא יִתְנַאֵל :
שְׁמוֹ יֵצֵא בְּכָל עֶבֶר אֲשֶׁר יִגְדַּל יְהִי גִבֹּר
וְלִיִּרְאֵי אֵל יְהִי חֲבֵר יְהִי בְּדוֹרוֹ כְּשִׁמוֹאֵל :
עָדֵי זְקֵנָה וְגַם שִׁיבָה יְהִי דָשׁוֹן בְּכָל טוֹבָה
וְשְׁלוֹם לוֹ וְרַב אֲהַבָּה אֲמֹן כֵּן יֵאמֶר הָאֵל :
הַנְּמוּל בְּתוֹךְ עַמּוֹ יְחִיָּה לְאַבְיוֹ וּלְאַמּוֹ
וְיִהְיֶה אֱלֹהָיו עִמּוֹ וְעַם כָּל בֵּית יִשְׂרָאֵל :

«Йигдаль»

Даниэль Бен Йехуда ха-Даян (Рим, 13 в.)

Да будет превознесен Бог Живой и прославлен!
Он существует, и бытие Его – вне времени.
Он - Один, и нет единства, подобного единству Его;
Он сокрыт, и нет предела единству Его.
Нет у Него телесного облика, ибо Он бестелесен;
Ни с чем мы не можем сравнить Его святость.
Он предшествует всему сотворённому;
Он - начало всего, а у Него Самого нет начала.
Он – Владыка всего созданного Им мира,
Который раскрывает Его величие и царственность.
Щедро наделил Он пророческим даром
Мужей избранных, которым Он явил великолепие Своё.
Не было более у Израиля пророка такого, как Моисей¹,
Видевшего ясно Его образ².
Истину, заключённую в Торе, дал народу Своему Бог,
Через пророка Своего, верного во всем дому Его³.
Не изменит Бог и не заменит
Своего Закона никогда на какой-либо другой.
Он провидит и знает наши тайны;
Изначально известен Ему результат всего происходящего.
Награждает Он творящего добро за деяния его⁴;
Наказывает беззаконника за зло, которое тот творит⁵.
Пошлёт Он нам в конце дней Мессию,
Чтобы освободить ждущих от Него окончательного спасения.
Мертвых воскресит Бог по великой милости Своей;
Благословенно вовеки прославленное Имя Его.

¹ Втор. 34, 10: «И не было более у Израиля пророка такого, как Моисей, которого Господь знал лицом к лицу»

² Чис. 12, 8: «устами к устам говорю Я с ним, и явно, а не в гаданиях, и образ Господа он видит»

³ Чис. 12, 7: «но не так с рабом Моим Моисеем, — он верен во всем дому Моем»

⁴ Ис. 3, 10: «Скажите праведнику, что благо ему, ибо он будет вкушать плоды дел своих»

⁵ Ис. 3, 11: «а беззаконнику — горе, ибо будет ему возмездие за дела рук его»

ийгдаль эло/ним хай вейиш/табах	נמצא ואין עת אל מצואותו	יגדל אלהים חי וישתבח
нимца везйн/ эт эль меци/уто	נעלם וגם אין סוף לאחיותו	אחד ואין יחיד כפידודו
эхад везйн/ йахид кейи/худо	לא נערף אליו קדשתו	אין לו דמות הגוף ואינו גוף
нэлам вегам/ эйн соф леах/дуто	ראשון ואין ראשית לראשיתו	קדמון לכל דבר אשר נברא
эйн ло демут/ haгyф везй/но гуф	יורה גדלתו ומלכותו	הנו אדון עולם לכל נוצר
ло наарох/ элав кеду/шато	אל אנשי סגלתו ותפארתו	שפע נבואתו נתנו
кадмон лехоль/ давар ашер/ нивра	נביא ומביט את תמונתו	לא קם בישראל כמשה עוד
ришон везйн/ решит лере/шито	על יד נביאו נאמן ביתו	תורת אמת נתן לעמו אל
hinно адон/ олам лехоль/ ноцар	דתו לעולמים לזולתו	לא תחליף האל ולא ימיר
йоре геду/лато ветиф/арто	מביט לסוף דבר בקדמתו	צופה ויודע סתרינו
ло кам бейис/раэль кемо/ше од	נותן לרשע רע כרשעתו	גומל לאיש חסיד כמפעלו
нави ума/бит эт тему/нато	לפדות מחכי קץ ישועתו	ישלח לקץ ימים משיחנו
торат эмет/ натан леам/мо эль	ברוך עדי עד שם תהלתו	מתים יחיה אל ברב חסדו
аль йад неви/о неэман/ бейто		
ло йахалиф/ haэль вело/ йамир		
дато лео/ламим лезул/лато		
цофе вейо/деа сета/рейну		
мабит лесоф/ давар бекад/муто		
гомель леиш/ хасид кемиф/ало		
нотен лера/ша ра кериш/ато		
йишлах лекец/ йамим меши/хену		
лифдот мехак/кей кец йешу/ато		
метим йехай/йе эль беров/ хасдо		
барух адей/ ад шем теhil/лато.		

«Голубка моя»

Израэль Наджара (Цфат, XVI век).

Свадебное песнопение в традиции евреев Индии и Афганистана

Голубка моя, сияние красоты твоей подобно Ореону и Плеядам,
А я от любви к тебе пою песню на *аламот*¹,
Ты прекраснее всех девушек, прекраснее всех девушек,
Отлетел из-за страсти к тебе от век моих сон.

Губы твои – розы, источающие мирру любви,
Глаза твои – словно голуби, горят пламенным огнем,
Речи твои мне слаще, речи твои мне слаще
Пения певцов и музыкантов, звучащих мощно и громко.

Ликуй, ибо вскоре отстрою град, самый достохвальный на свете,
Сыновей Эдома и Сеира сокрушу как разбитую лиру,
Ноги твои избавлю от кандалов, ноги твои избавлю от кандалов,
А на врагов твоих возбужу ревность, как муж брани.

Пусть не слабеют более твои руки, лань, не страшись,
Оставшихся овец твоих соберу, Израиля, избранников моих,
Буду пастырем их за горами, за морями, горами, за морями,
Верну их из земли странствий, заселю города опустевшие.

¹ Древний музыкальный инструмент (Пс. 46:1)

йонати зив ифатех дама лихсиль вехимот
ваани леаһаватех ашир шир аль аламот
нава миколь аламот нава миколь аламот
надеду литшукатех меафапай тенумот

сифтотаих шошаним нотфот мор аһава
эйнаих кмо йоним боарот эш леһава
мидбарех ли арева мидбарех ли арева
мишир шарим веногним һогим оз ветацумот

рони ки хиш эвне ир һаһулала бетевель
беней эдом весеир эшбор кешевир невель
раглаих эфде микевель раглаих эфде микевель
веаль сонаих аир кин'а кеиш милхамот

аль ирпу ядаих од цвия аль тираи
эт йетер цонха эфкод исраэль мекораи
эрем бехоль һар вей эрем бехоль һар вей
ашивем меэрец нод ошив арим нешамот

דְּמָה לְכֶסֶל וְכִימוֹת
אֲשִׁיר שִׁיר עַל עֲלְמוֹ
נְאוֹה מִכָּל עֲלְמוֹת
מַעֲרַעֲפֵי תְנוּמוֹת

נוֹטְפוֹת מֵר אֶהְבֶּה
בוֹעֲרוֹת אֵשׁ לְהֶבֶה
מִדְּבַרְךָ לִי עֲרֶבֶה
הוֹגִים עֲזוֹ וְתַעֲצוּמוֹת

הַהֲלֵלָה בְּתַבֵּל
אֲשֶׁבֶר כְּשֶׁבֶר נֶבֶל
רְגִלְךָ אֶפְדֶּה מִכָּבֶל
קִנְיָה כְּאִישׁ מִלְחָמוֹ

צְבִינָה אֵל תִּירְאֵי
יִשְׂרָאֵל מִקְרָאֵי
אֲרַעַם בְּכָל הָר וְאֵי
אוֹשִׁיב עָרִים נְשֻׁמוֹת

יוֹנְתִי זֵיו יִפְעֵתְךָ
וְאֲנִי לְאֶהְבֶּתְךָ
נְאוֹה מִכָּל עֲלְמוֹת
נִדְדוֹ לְתִשׁוּקֵתְךָ

שִׁפְתוֹתֶיךָ שׁוֹשְׁנִים
עֵינֶיךָ כְּמוֹ יוֹנִים
מִדְּבַרְךָ לִי עֲרֶבֶה
מִשִּׁיר שָׁרִים וְנוֹגְנִים

רְנִי כִי חִישׁ אֶבְנֶה עִיר
בְּנֵי אָדוּם וְשַׁעִיר
רְגִלְךָ אֶפְדֶּה מִכָּבֶל
וְעַל שׁוֹנְאֵיךָ אֶעִיר

אֵל יִרְפוּ יְדֶיךָ עוֹד
אֶת יְתֵר צֹאנְךָ אֶפְקֹד
אֲרַעַם בְּכָל הָר וְאֵי
אֲשִׁיבֶם מֵאֶרֶץ נֹד

Кюфта из картофеля с сыром и острым соусом

Рецепт Олега Вальдмана

Ингредиенты (на 2 порции):

Кюфта:

Картофель (сваренный «в мундире»)	3 шт
Сыр моцарелла	30 гр
Соль	по вкусу
Черный перец	по вкусу
Карри	по вкусу
Яйцо	1 шт
Мука и сухари для панировки	на глаз

Соус:

Томаты в собственном соку	200 г
Лук репчатый	100 г
Перец красный сладкий	1 шт
Перец острый	1 шт
Орехи кешью	10 шт
Горох нут (отваренный)	30 г
Карри	1 ч. л.
Имбирь (свежий, измельченный)	1 см
Паприка сладкая	1 ч. л.
Кумин в зернах	½ ч. л.
Гарам-масала	1 ч. л.
Перец черный	по вкусу
Кинза (рубленая)	маленький пучок

Способ приготовления:

Картофель и сыр натереть на терке. Добавить соль, перец и карри. Сформировать шарики по 35-50 г, запанировать и обжарить в глубоком масле. Затем разложить на глубоком противне, залить соусом и запекать 5-7 минут при температуре 180 градусов.